

УДК 316.77

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ
В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН***Л.Р. Низамова***Аннотация**

На основе изучения содержания статей в 12 республиканских газетах Татарстана, опубликованных в 2013–2014 гг., выявляются особенности репрезентации миграционного притока в республику, раскрываются тематические приоритеты, типичные репертуары и приёмы конструирования образа мигрантов. Обосновывается положение о том, что СМИ, включая газетную прессу, являются медиатором стереотипов и предвзятости в отношении мигрантов, широко распространённых в российском обществе, в том числе в силу доминирования в массмедиа «рестриктивно-репрессивного» миграционного дискурса.

Ключевые слова: миграция, мигранты, интолерантность, массмедиа, пресса, дискурс-анализ, контент-анализ, Татарстан, миграционный дискурс.

В последние годы политики разного уровня, эксперты и учёные всё чаще высказывают озабоченность ростом ксенофобии, межэтнической напряжённости, интолерантности по отношению к трудовым мигрантам и иностранцам в российском обществе. Серьёзные нарекания звучат в адрес журналистов и работников средств массовой информации (далее СМИ), которых обвиняют в создании и тиражировании негативных образов «других» – тех, кто отличается от большинства населения страны по вероисповеданию, языку, этничности, цвету кожи, стране происхождения (прежде всего мигрантов из-за рубежа). В характере освещения СМИ миграционного притока в страну усматривают один из механизмов конструирования массовых фобий и враждебных стереотипов, разжигания межэтнической, межконфессиональной и расовой нетерпимости. Цель настоящей статьи состоит в том, чтобы через анализ типичных способов репрезентации миграционной тематики, содержания миграционного дискурса в татарстанской газетной прессе в период с марта 2013 по февраль 2014 г. определить, насколько правомерны претензии, адресуемые СМИ.

Для исследования публикаций в 12 общественно-политических изданиях Татарстана¹, выходящих преимущественно на русском языке, была применена качественно-количественная стратегия, соединившая возможности дискурс-анализа с элементами количественной оценки (контент-анализа) массива сообщений

¹ В выборку исследования вошли следующие газеты: «Бизнес Online», «Ва-Банк в Казани», «Вечерняя Казань», «Звезда Поволжья», «Известия Татарстана», «Казанские ведомости», «Комсомольская правда – Татарстан», «Молодёжь Татарстана», «Московский комсомолец» в Татарстане, «Республика Татарстан», «Татарстан Яшьләр», «Электронная газета Республики Татарстан».

прессе. Подобный подход позволил наряду с выявлением статистических закономерностей, характеризующих выборочную совокупность, раскрыть «идеологию» медиасообщений, типичные репертуары и приёмы репрезентации миграционной проблематики в газетной прессе Татарстана. Предметом изучения стали все публикации, в которых упоминаются мигранты и миграция, а также вопросы, связанные с ксенофобией, толерантностью/интолерантностью, межэтническими отношениями, расизмом, экстремизмом и терроризмом. Всего в вышеуказанный период продолжительностью в один календарный год для изучения было отобрано 207 статей.

Тематические приоритеты: что вызывает интерес и беспокоит?

Анализ названий рубрик, в которых размещены статьи, свидетельствует о том, что изучаемая тема вышла за рамки какой-либо одной или нескольких сфер жизни республики и страны (соответственно, и за рамки отдельных рубрик – «Транспорт», «Криминал», «Политика», «Медицина» и под.), имеет отношение к самым разным, буквально всем аспектам жизнедеятельности социума. Поэтому чаще всего материалы публиковались в рубрике «Общество», встречающейся во многих изданиях, а также в разделах «Новости», «События. Комментарии», «Картина дня», «Интернет-дайджест». Среди наиболее представительных тем, звучавших в сообщениях журналистов, можно выделить следующие (перечисляются в порядке убывания частоты упоминания):

1) незаконные проживание и работа мигрантов на территории страны, нарушение ими правил въезда в страну, режима проживания и трудового законодательства; организация государством надзора, проведение рейдов и операций по предупреждению и выявлению преступлений, совершаемых мигрантами, деятельность УФМС России по РТ, прокуратуры, полиции, судебных приставов по составлению административных протоколов, наложению штрафов, депортации на родину; статистика постановлений судов о препровождении мигрантов в специальные учреждения и выдворении из РТ и страны;

2) информация об «этнической преступности» и уголовных преступлениях, совершённых мигрантами в РТ и на территории РФ, – убийствах, разбойных нападениях, грабежах, изнасиловании, драках²;

3) выявление так называемых «резинových квартир» («берлог» *нелегалов* (III)), фактов незаконной регистрации иностранцев из ближнего зарубежья в казанских квартирах, информирование об ответственности владельцев жилья, жилищных организаций и миграционной службы, возбуждение уголовных дел по статье «организация незаконной миграции» и вынесение приговоров, снятие незаконно

² Среди них события, ставшие резонансными: убийство Василисы Галициной в г. Набережные Челны, убийство местного десантника в г. Пугачёво Саратовской обл., убийство Е. Щербакова в Москве и «народные волнения» в Бирюлёво, повлекшее смерть избитие М. Ефремовой в Санкт-Петербурге, конфликт между местной молодёжью и приезжими в г. Нурлат РТ и другие. Сообщения о конкретных криминальных происшествиях, виновниками и участниками которых стали приезжие, встраиваются в более широкий контекст темы «этнической/иностранной преступности» и усиливаются им с точки зрения эффекта воздействия на аудиторию. Хотя начальник УФМС по РТ С.В. Чепуштанов констатирует, что за 2013 год в Татарстане иностранцами совершено 359 преступлений, что на 9% меньше, чем в предыдущем году, а 236 преступлений совершено в отношении самих иностранных граждан (I), информация из Москвы от главы ФМС России К.О. Ромодановского звучит тревожно: «сейчас в столице иностранцы совершают каждое пятое преступление» (II).

зарегистрированных иностранцев с миграционного учёта, составление на них административных протоколов с перспективой выдворения за повторное нарушение;

4) актуальная статистика численности мигрантов в Казани, Набережных Челнах и в целом в РТ, динамика миграционного притока по сравнению с предшествующим годом, география стран исхода, статистика разрешений на работу и приглашений по региону, сумма собираемого налога на доходы физических лиц по трудовому патенту (отмечается, что *сегодня Республика Татарстан находится на третьем месте в Поволжье по количеству мигрантов (IV)*);

5) обсуждение присутствия мигрантов на российском рынке труда, оценка интенсивности конкуренции иностранцев с местными работниками, ориентация на предоставление рабочих мест гражданам страны, обоснование необходимости привлечения мигрантов в РТ, прежде всего специалистов с высокой квалификацией;

6) угрозы распространения нетрадиционного ислама и его радикальных проявлений, причастность мигрантов к проникновению в Татарстан чуждых идеологических течений и экстремистских организаций, ограждение татарских мусульман от влияния радикалов и укрепление мусульманской уммы республики, значимость популяризации татарского богословского наследия, профилактики экстремизма и противодействия терроризму (*«Ни для кого не является секретом, что распространение нетрадиционных мусульманских течений связано в основном с мигрантами»*, – сказал ректор Российского исламского университета Рафик Мухаметшин (V));

7) ответственность работодателей и применение штрафных санкций в отношении компаний, незаконно привлекающих трудовых мигрантов, уголовная ответственность и судебное преследование работодателей за нарушение закона, потребность работодателей и бизнеса в иностранной рабочей силе, неприятие тенденции к сокращению квот на привлечение иностранных работников, критика затяжного механизма привлечения рабочей силы из-за рубежа, создающего проблемы для инвесторов;

8) влияние миграционного притока в республику на состояние межэтнических отношений в регионе и стране (как отметил президент РТ Р.Н. Минниханов, *на сегодня миграция стала одной из главных проблем межнациональных отношений. Эта тонкая и деликатная сфера требует грамотного и взвешенного подхода (VI)*);

9) квалификация, профессиональная пригодность и дисциплина водителей-мигрантов, состояние городского автотранспорта и его безопасность, ДТП с участием водителей-мигрантов, ход судебного разбирательства и вынесение приговора (VII).

В статьях республиканской прессы также регулярно освещались: миграционная политика в стране и регионе; стратегия адаптации мигрантов и работы с ними в республике; статистика и динамика численности мигрантов в России и её столице; конфликты местного населения с приезжими в г. Нурлате и с. Курманаево Нурлатского района и в более широком плане – причины неприятия местными приезжих и озабоченности россиян миграционным вопросом; высокие показатели распространения социально опасных и инфекционных заболеваний среди

мигрантов и исходящая от них эпидемиологическая угроза; позитивная и негативная роли этнических диаспор и земляческих связей мигрантов в регионе и стране; роль СМИ и Интернета в освещении миграционных вопросов и эскалации ксенофобии и экстремизма.

Образ мигранта в республиканской прессе: дешёвая рабсила, чужеземец, инородец?

Как показывает тематический анализ, публикации татарстанских газет не фокусировались исключительно на регионе – почти треть материалов была обращена к ситуации в стране в целом. Республика Татарстан как место действия фигурировала так же часто, как и столица – г. Казань; среди других населённых пунктов в связи с резонансными событиями внимание привлекли г. Набережные Челны (убийство школьницы В. Галициной), г. Нурлат и с. Курманаево (конфликты местных с выходцами из Таджикистана и с Кавказа). Несмотря на гетерогенность миграционного притока, пресса чаще всего писала о мигрантах вообще, прежде всего о прибывающих в Татарстан: в силу структуры миграций в республику не удивительно, что наибольшее число статей посвящено иностранцам из ближнего зарубежья – Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, много реже упоминаются «кавказцы» из других регионов РФ и приезжие из других иностранных государств.

Контент-анализ предполагал установление отношения к приезжим по формализованной шкале: «позитивное» – «нейтральное» – «негативное» – «не применимо» (к рассматриваемой статье). Оказалось, что более половины публикаций выборки не содержат каких-либо оценочных суждений в адрес мигрантов, хотя в большинстве случаев сюжет рассматривался в проблемном ключе. Выявлено 38 статей, в которых «читается» негативное отношение к мигрантам, и такое же число сбалансированных/нейтральных материалов. Позитивно окрашенных статей оказалось в 2 раза меньше (16 статей). В тематических приоритетах и выраженном негативизме публикаций проявляется стратегия «сокрытия» (по Дж.Б. Томпсону [1, с. 261]).

Образ мигранта раскрывается в лексике, которая используется прессой. Количественный анализ содержания репортажей показал, что безоговорочным лидером по числу упоминаний (их более 600) является определение *мигрант*, звучавшее в очень разных значениях и контекстах, как нейтральных, так и негативных: *трудовые мигранты, законные и незаконные узбекские мигранты, нежелательный/неорганизованный/заражённый мигрант*. Наименования *иностранец* и *гастарбайтер* (соответственно около 130 и 120 упоминаний) заметно уступают категории *мигрант* по частоте использования, но применяются чаще, чем негативное *нелегал / нелегальный мигрант*, официальное *иностранный гражданин* и ёмкое понятие *приезжие*. В словарь газетной прессы входят и такие определения, как *граждане* (например, *бывших союзных республик*), *иностранная рабочая сила, иностранные работники, выходцы* (например, *из стран СНГ*), *уроженцы Узбекистана* (или иных стран и территорий), *таджики, узбеки, водители* и т. п.

Социальный портрет мигранта в татарстанской прессе противоречив и размыт. С одной стороны, он определяется такими нелестными характеристиками,

как *лицо неславянской наружности, малообразованный и цивилизационно чуждый иммигрант, люди без образования и с низкой квалификацией, люди, которые забирают рабочие места (штрейкбрехеры), нарушитель, убийца, преступник, подсудимый, контейнер для героина, носитель ВИЧ-инфекции*. С другой стороны, реже упоминается, что приезжие – это *профессионалы, одни из лучших специалистов в Восточной Европе и странах СНГ, партнёры, гости, соседи, братья-мусульмане*. Однако общий тон задают не толерантные и доброжелательные по отношению к приезжим материалы, а насторожённые и алармистские публикации, даже если они не являются превалирующими.

Примечательно, что степень и характер негативизма различны и варьируют от экспрессивной враждебности (*Они готовы жить как тараканы, по 15 человек в одном подвале или бытовке и питаться чуть ли не теми же тараканами (VIII)*) до имеющей рациональное объяснение отрицательной установки на соблюдение дистанции (*Понятно, что не все приезжие из бывших братских республик в России крадут, убивают, насилуют, торгуют наркотой... <...> Однако даже самые безобидные и законопослушные из них могут быть опасны иногда даже потому, что на родине им не сделали элементарных прививок от гепатита или полиомиелита (IX)*).

Не только журналисты, но и влиятельные политики, ответственные чиновники, профессионалы, эксперты научного сообщества, представители местного населения вносят вклад в конструирование неоднозначного и в целом негативного имиджа «мигранта вообще». В подобном абстрактном образе можно видеть результат действия дискурсивной стратегии негативной «унификации» (по Дж. Томпсону [1, с. 262]): различия, существующие между многообразными категориями приезжих, нивелируются, отрицательные коннотации («нелегалщины», инородного, опасного) переносятся на всех приехавших. Более пристальный и избирательный журналистский взгляд, однако, замечает специфику отдельных групп приезжих: иностранных студентов, членов этнических диаспор, связанных с национально-культурными автономиями Татарстана, добросовестных водителей общественного транспорта Казани, которые *ведут себя на дорогах куда аккуратнее казанских коллег (X)*. К ним не применим стереотипный образ «мигранта вообще», отношение становится не только терпимым, но и доброжелательным.

Актеры социального взаимодействия в миграционном поле

Количественно-качественная стратегия анализа содержания газет РТ позволила составить перечень социальных акторов, взаимодействующих с приезжими (и упоминаемых в публикациях), и найти среди них наиболее значимых и влиятельных. Выявление агентов, действующих в системе миграционных отношений, даёт возможность определить основных участников миграционных практик, связанных с социальными институтами производства медиадискурса (интрадискурсов). Кроме того, важно раскрыть характер отношений между ними и наличие иерархии/симметрии власти и статусов, влияющих на степень согласованности или конфликтности миграционного интердискурса в стране и регионе.

Список акторов социального взаимодействия с мигрантами оказался весьма обширным³, он имеет глобальное, международное, национальное, региональное, местное и личностное измерения. На глобальном, международном уровне он включает ООН (например, Отдел народонаселения Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам – источник свежей статистики мировых миграций и информации о высоком уровне миграционного притока в РФ), Евро-союз, Всемирный банк и другие международные организации, власти государств, из которых мигранты прибывают в Россию и Татарстан, посольства этих стран на территории России. В национальном масштабе представлена вся вертикаль государственной власти в стране – сверху донизу в единстве трёх её ветвей, начиная с Президента и Председателя Правительства РФ, охватывая региональное руководство и заканчивая муниципальными структурами. Миграционный вопрос затрагивает деятельность многих министерств и ведомств, политических партий, научного и экспертного сообществ, бизнеса, религиозных и общественных организаций и простых граждан. Эффекты миграции в современной России повсеместны – они проявляются на рынке труда, в социальной сфере, религиозных практиках, межэтнических отношениях и частной жизни. Но какие акторы можно назвать центральными, влияющими на содержание миграционного дискурса?

Принято считать, что основным агентом, отвечающим за миграционную ситуацию, является ФМС России и региональные управления этой службы. Однако, если судить по газетным публикациям, правоохранительные органы (структуры МВД) упоминаются в полтора раза чаще, что требует своего объяснения. Другими активными участниками взаимодействия с приезжими в зеркале прессы, заметно уступающими по числу упоминаний, являются *местные жители, россияне, просто граждане и работодатели/бизнесмены*. Кроме того, в материалах регулярно присутствуют прокуратура и другие надзорные органы, суды разного уровня и разной компетенции. Нельзя считать случайным упоминание *национальных диаспор (общин, сообществ)*, получающих также и нелестные наименования, например *мигрантский анклав* или *чайнатаун* (в связи с выходцами из Китая). Поскольку большая часть публикаций посвящена миграции в РТ, освещается деятельность не только федеральных властей, но и Президента РТ, Исполкома г. Казани и её *градоначальника*, местных властей. На страницах и сайтах газет часто приводятся мнения и комментарии учёных и компетентных экспертов; не остаётся незамеченным вклад СМИ, Интернета и социальных сетей в медиацию миграционных отношений.

Дискурс-анализ публикаций позволяет выделить следующие типы интрадискурса, репрезентируемые в прессе: «официальный», производимый государством и прежде всего ФМС, правоохранительными и надзорными органами; «научно-экспертный», создаваемый комментариями учёных и специалистов; «хозяйственно-предпринимательский» – выражающий интересы работодателей и бизнеса. Последний в силу своей разнородности в ряде случаев поддерживает

³ Изданный недавно справочник «Миграционное поле России» содержит информацию об исследовательских организациях и университетах, некоммерческих организациях, структурах ФМС, представительствах иностранных и международных организаций, экспертах как субъектах, занимающихся миграционными исследованиями в нашей стране [2].

государственные инициативы, в других – озвучивает свои интересы (прежде всего те, что упрощают механизм привлечения иностранной рабочей силы). В этом контексте возникают вопросы: имеют ли дискурсное выражение мнения и настроения простых граждан и местного населения? Являются ли сами мигранты участниками диалога и субъектами миграционного дискурса?

Озабоченность россиян миграционным вопросом недвусмысленно обозначается журналистами в татарстанской прессе, в том числе посредством редакционных и журналистских опросов и данных массовых социологических обследований, предоставляемых общероссийскими службами по изучению общественного мнения (XI–XII). Как показывает анализ статей, зачастую негативизм журналистской риторики оказывается отражением антимиграционных настроений, существующих среди жителей региона и граждан страны. Вместе с тем очевидно, что трудовые мигранты практически не имеют права голоса в информационном медиополе; ясно также, что «мигранты вообще», представляющие собой символический конструкт, не могут быть действующим актором. Статей, в которых иностранные работники могли бы рассказать о своей жизни в России и республике, крайне мало; в единичных публикациях насущные проблемы приезжих почти не поднимаются. Редкие репортажи такого рода в Татарстане носят преимущественно комплиментарный характер, в них подчёркиваются привлекательные стороны пребывания в республике: благоприятный климат межэтнических отношений, сбалансированная региональная политика по поддержанию межкультурного мира и согласия, близость тюркских и мусульманских народов, то есть местного татарского населения и приехавших из Средней Азии.

Между тем отдельные немногочисленные категории мигрантов (например, иностранные студенты) являют собой пример иного рода. Уместность их пребывания в республике и стране не ставится под сомнение, мнения учащихся из-за рубежа хотя и не часто, но озвучиваются в СМИ. Создание в Казани Ассоциации иностранных студентов и аспирантов, готовность к разработке Республиканской концепции по работе с зарубежными студентами, поддержанной на уровне Президента Татарстана, подтверждают открытый характер образовательной и молодёжной политики в регионе и особый социальный статус этих учащихся, избежавших наклеивания ярлыка «мигрантов» (XIII).

Субъектом публичного диалога от имени приезжих отчасти выступают этнические диаспоры, но их деятельность оценивается неоднозначно. В общероссийском контексте этнические сообщества и так называемые «безнаказанные диаспоры» рассматриваются как экстерриториальные анклавные или потенциальные территории конфликтов с местным населением: *Объединённые в крепкие землячества выходцы из ближнего зарубежья продолжают жить обособленно и зачастую нарушают российские законы* (II). Татарстанская репрезентация этнических/национальных диаспор имеет специфику – в диаспорах склонны видеть ключевой институт адаптации и интеграции мигрантов в местное сообщество, а также инструмент поддержания этнокультурной идентичности этнических меньшинств, включая иммигрантов.

Газета «Молодёжь Татарстана» опубликовала в 2013 г. серию из 20 радушных статей, посвящённых диаспорам республики, не делая различия между титульными национальностями России (марийцами, чувашами) и народами, имеющими

собственные национальные государства (армянами, таджиками, корейцами, евреями и др.). На фоне размашистой экспрессивности региональных выпусков федеральных изданий «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец» нельзя не отметить более корректный и сдержанный характер публикаций татарстанской печати, переходящий, однако, в ряде случаев в одностороннюю, дозированную и сугубо комплиментарную подачу информации.

Заключение

Предпринятый анализ позволяет внести серьёзные коррективы и дополнения в образ «интолерантных СМИ» России (на примере Республики Татарстан). Хотя число газетных публикаций, в которых обозначается положительное отношение к мигрантам, более чем в 2 раза уступает количеству негативных материалов, в основном массиве статей авторы и редакции не выражают какой-либо позиции в отношении приезжих. Во многих случаях напряжённая тональность материалов является выражением предубеждений, фобий и нетерпимости к «другим», существующих среди массовых слоёв населения, чиновников, учёных и политиков разного ранга (хотя личная пристрастность автора материала тоже не может быть списана со счетов).

В дискурсном пространстве действуют стратегии «сокрытия» и «унификации» (по Дж.Б. Томпсону). Конструируемый СМИ образ «мигранта вообще» с помощью «унификации» наделяет приезжих коллективной идентичностью (скорее воображаемой), что даёт возможность символически перенести негативные значения, связанные с нелегальной миграцией, на всех «чужих». Неслучайно объектом ксенофобии становятся не только иностранцы, но и выходцы из других регионов России, прежде всего «кавказцы». «Сокрытие» позволяет возложить вину за нарушение миграционного и трудового законодательства исключительно на мигрантов, освободив от ответственности других акторов, заинтересованных в их эксплуатации: *недобросовестных работодателей*, коррумпированных чиновников, местных жителей, использующих труд приезжих в своих интересах. Проблемы российского общества (неудовлетворённость населения ростом цен, эскалация экстремизма, сокращение социальных обязательств государства, демографический кризис, нехватка рабочих рук и др.) благодаря дискурсному приёму «сокрытия» становятся *проблемой мигрантов* (XIV).

Образ интолерантных по отношению к мигрантам СМИ закрепляется в силу действующих в информационном поле законов и профессиональных стандартов: в современных конкурентных рыночных условиях лучше продаются, привлекают внимание массовой аудитории и запоминаются эмоционально заряженные и сенсационные репортажи. Неслучайно уголовные преступления (убийства, грабежи, изнасилования и другие), совершённые приезжими, обязательно находят заметное место на газетных площадях, приобретают резонансное звучание. По справедливому мнению эксперта Фонда «Общественное мнение», *приезжих больше боятся, потому что СМИ тиражируют негативные последствия трудовой миграции и обращают много внимания на преступления, которые совершают мигранты* (XI).

Складывающаяся в итоге тревожная медиакартина уголовной «этнической преступности» подкрепляется доминирующим в прессе рестриктивно-репрессивным миграционным дискурсом. Он выражается в тематических приоритетах публикаций и узнаваем по характерной лексике: *пресечение нарушений, проведение проверок, рейдов и операций, зачистка, административный протокол, штрафование, дактилоскопирование, проверка по базам данных розыска, привлечение к ответственности, амнистия, выдворение/депортация*. В таком контексте мигранты воспринимаются как правонарушители, аудитории СМИ не трудно поверить в тезис об угрозах «этнической преступности».

Как было отмечено выше, непосредственными субъектами взаимодействия с мигрантами, имеющими голос в СМИ, являются ФМС и её территориальные управления, правоохранительные органы, прокуратура как осведомлённые источники информации, главные действующие лица миграционных отношений, обладатели легитимных полномочий по применению насилия от имени государства. Другие субъекты миграционных практик – правозащитники, учёные, работодатели – не в состоянии конкурировать с этим влиятельным актором, к тому же они в большей или меньшей степени поддерживают точку зрения государственных структур. Однако миграционный интердискурс в прессе не является гомогенным, отличительные позиции второстепенных по влиянию акторов создают эффект его слабо выраженной сегментации. Татарстанская риторика о миграции в целом воспроизводит общероссийские рестриктивно-репрессивные репертуары, но способы репрезентации темы корректируются с учётом относительно более благоприятной миграционной ситуации в Татарстане и потребности в поддержании гармонии межэтнических и межконфессиональных взаимодействий в поликультурном регионе, в котором согласие между народами и толерантность стали узнаваемым политическим и экономическим брендом.

Работа выполнена за счёт средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания в сфере научной деятельности.

Summary

L.R. Nizamova. Representation of Migration Processes in the Newspaper Discourse of the Republic of Tatarstan.

Having studied the content of the articles from 12 newspapers of the Republic of Tatarstan, published in 2013–2014, we revealed the peculiarities of representation of migration inflow to the Republic and identified thematic priorities, typical patterns and methods of constructing the image of migrants. We proved the idea that the mass media (including newspapers) is a mediator of stereotypes and prejudice towards migrants, which are common in Russian society partially due to the predominance of “restrictive and repressive” migration discourse in the media.

Keywords: migration, migrants, intolerance, mass media, press, discourse analysis, content analysis, Tatarstan, migration discourse.

Источники

- I – *Мушкина И.* У миграции разные лица // Республика Татарстан. – 2014. – 17 янв.
- II – *Егоров А.* Мигрантам хотят разрешить въезд в Россию только по приглашениям // Комсомольская правда – Татарстан. – 2013. – 24 мая.
- III – *Тарасов С.* Ну, нелегал, погоди! // Интертат.ру. – 2014. – 20 янв. – URL: <http://ipad.intertat.ru/ru/obschestvo/item/23022-nu-nelegal-pogodi.html>, свободный.
- IV – За 10 месяцев года на миграционный учёт в Казани поставлено более 90 тыс. человек // Казань: официальный портал города. – Новости. – 2013. – 25 нояб. – URL: <http://www.kzn.ru/news/41739-za-10-mesyatsev-goda-na-migratsionnyj-uchet-v-kazani-postavleno-bolee-90-tys-chelovek>, свободный.
- V – *Якушева Ф.* Миграционная акклиматизация // Республика Татарстан. – 2013. – 6 нояб.
- VI – Миграция. Плюсы и минусы // Республика Татарстан. – 2014. – 27 фев.
- VII – *Кириллова М.* Водитель «бешеного» автобуса осуждён // Республика Татарстан. – 2013. – 17 дек.
- VIII – *Бруснев М.* Бизнес просит амнистии для мигрантов // Комсомольская правда – Татарстан. – 2013. – 31 окт. – 7 нояб.
- IX – *Реут Т.* Какая у нас экономика – такие и гастарбайтеры // Комсомольская правда – Татарстан. – 2013. – 4 июня.
- X – *Замилова А.* Водители-мигранты ездят аккуратно, потому что местом дорожат // Казанские ведомости. – 2013. – 6 марта.
- XI – Россияне опасаются мигрантов // Республика Татарстан. – 2013. – 30 авг.
- XII – Граждане назвали острые проблемы // Республика Татарстан. – 2013. – 7 сент.
- XIII – *Чеснокова Е.* Особенности международной учёбы // Республика Татарстан. – 2013. – 14 мая.
- XIV – *Сабиров Р., Кудрявцев С.* Около трети татарстанцев отрицательно относятся к мигрантам // Бизнес Online. – 2013. – 18 дек.

Литература

1. *Томпсон Дж.Б.* Идеология и современная культура // Назаров М.М. Массовая коммуникация и общество. Введение в теорию исследования. – М.: Аванти плюс, 2003. – С. 257–264.
2. Миграционное поле России. – М.: Спецкнига, 2013. – 368 с.

Поступила в редакцию
15.08.14

Низамова Лилия Равильевна – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и этнической социологии, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: Lilia.Nizamova@kpfu.ru